

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

18-е заседание

Понедельник, 11 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 60, 61 и 63-81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой и графиком работы сегодня утром Комитет переходит к четвертому этапу своей работы, а именно принятию решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности (пункты 60, 61 и 63–81). Однако, прежде чем Комитет приступит к принятию решений по этим проектам резолюций, я хотел бы проинформировать членов о процедуре, которой будет следовать Комитет на данном этапе своей работы.

В начале этого заседания делегации будут иметь возможность представить остающиеся проекты резолюций. Затем процедура будет следующей. Прежде чем Комитет примет решение по каждой группе проектов резолюции, я предоставлю слово тем делегациям, которые пожелают выступить с заявлениями общего характера помимо заявлений с разъяснением своей позиции или мотивом голосования по проектам резолюций в данной конкретной группе. Затем делегациям будет предостав-

лена возможность выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения по какому-либо одному проекту или по всем проектам резолюций.

После того как Комитет примет решения по проектам резолюций в одной конкретной группе, тем делегациям, которые пожелают разъяснить свои позиции или мотивы по какому-либо одному проекту или по всем проектам резолюций, будет предоставлена такая возможность. В этой связи я хотел бы обратиться с настоятельной просьбой к делегациям, чтобы они выступали со сводными заявлениями по проектам резолюций в одной конкретной группе до или после принятия решения, — это касается заявлений и разъяснения позиций или мотивов голосования.

С тем чтобы избежать недоразумений, я настоятельно прошу членов Комитета, которые желают обратиться с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по какому-либо конкретному проекту резолюции, сообщить Секретариату о своем намерении до того, как Комитет приступит к принятию решений по какой-либо отдельной взятой группе.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что два документа, запрошенные в пят-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ницу, уже распространены. Первый документ — A/C.1/51/INF/2, информационная записка, содержащая сведенные воедино поправки к проектам резолюций и решений. Второй документ — A/C.1/51/INF/3, информационная записка, в которой перечислены новые соавторы проектов резолюций и решений.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы вернуться к вопросу о процедуре. Сначала я хотела бы поблагодарить Секретариат за предоставленную нам информацию, содержащуюся в документах A/C.1/51/INF/2 и A/C.1/51/INF/3. Для нас исключительно полезно иметь ее в письменном виде.

Что касается процедуры, то, как я поняла Вас, г-н Председатель, — а я хотела бы, чтобы у нас было четкое понимание, — после того как делегации представят остающиеся проекты резолюций, у нас будет возможность выступить с заявлениями общего характера по этой группе. После этого, как только мы перейдем к рассмотрению каждой резолюции, нам будет предоставлена возможность — до или после голосования — выступить с разъяснением мотивов голосования по каждому проекту резолюции.

Мы не можем сгруппировать разъяснения мотивов голосования, поскольку мы голосуем по отдельно взятым проектам резолюций. И нельзя будет выступить с одним сводным разъяснением мотивов голосования по восьми проектам резолюций, когда мы, возможно, будем голосовать лишь по одному или двум из них. Поэтому мы хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования по тем проектам резолюций, по которым мы голосуем.

В этой связи нам нужны пояснения в отношении изложения мотивов голосования как до, так и после голосования. Моя делегация хотела бы иметь возможность выступить с разъяснением мотивов голосования до или после принятия решения по какому-либо одному конкретному проекту резолюции, а не по группе. Я была бы признательна, если бы мне дали какие-либо пояснения на этот счет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить, что эта процедура была определена Комитетом. Как известно членам Комитета, после заявлений общего характера делегациям предоставляется возможность разъяснить свою пози-

цию или мотивы голосования по одному проекту или по всем проектам резолюций до принятия решения. Иными словами, членам Комитета будет предоставлена возможность изложить свою позицию по любому проекту резолюции.

Однако, как было согласовано, процесс принятия решений по всем проектам резолюций в какой-либо группе будет осуществляться без перерыва. Членам Комитета будет предоставлена возможность разъяснить свою позицию или мотивы голосования по какому-либо одному проекту или по всем проектам резолюций после принятия решений.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация приносит извинения за то, что она попросила сегодня слово по данному вопросу, но кое-что нам не совсем понятно. Сегодня мы будем заниматься рассмотрением вопросов в группе 1, касающейся ядерных вооружений, однако мы будем рассматривать не все проекты резолюций в этой группе. Поэтому, если есть делегации, которые желают выступить со сводными заявлениями по проектам резолюций, по которым Комитет не собирается принимать сегодня решения по различным причинам, не совсем понятно, как мы будем осуществлять процедуру, согласно которой нам предлагается выступить со сводным заявлением в связи с разъяснением мотивов голосования. Сегодня мы принимаем решения по проектам резолюций, по которым некоторые делегации, возможно, пожелают выступить с разъяснением мотивов голосования, но они не смогут сделать это в общей форме, поскольку они могут также высказать пожелание выступить с разъяснением мотивов голосования по проектам резолюций, которые будут рассматриваться не сегодня, а на более позднем этапе. В этой связи у делегаций возникает проблема практического порядка.

Председатель: Я хотел бы объяснить, что на данном этапе вы можете прокомментировать или сделать заявления лишь только по тем резолюциям, которые будут рассматриваться в ходе данного заседания, именно по тем резолюциям, по которым будут приниматься решения. По тем резолюциям, по которым не будут приниматься решения, вы можете сделать свои общие заявления на более позднем этапе, в тот момент, когда по этим резолюциям будут приниматься решения.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что Комитет не принял решение по этому вопросу. Несколько делегаций, включая мою собственную, просили о разъяснениях в то время, но таких разъяснений, помимо неофициальных, не получили. Вопрос заключается в том, что нас просят сгруппировать наши выступления для объяснения мотивов голосования, не зная, который из перечисленных проектов резолюций будет отложен на более позднее время. Некоторые будут отложены до завтра, другие — до конца недели.

Сейчас мы предлагаем Председателю и Бюро — поскольку мы уже говорили об этом с послом Колумбии, который является заместителем Председателя Бюро — по каждому проекту резолюции, как мы это делали в прошлом году, предоставить нам возможность объяснить мотивы голосования до или после голосования. Это единый процесс принятия решений. Не одно только голосование является процессом принятия решений. Объяснение мотивов голосования, заносимое в отчет о заседании, является частью этого процесса.

Мы твердо убеждены в том, что для принятия решений каждый проект резолюции должен рассматриваться отдельно и что нам должно быть позволено объяснить мотивы голосования, если мы хотим это сделать. Я думаю, что не имеет смысла группировать объяснения мотивов голосования, потому что они являются частью отчета, и мы не хотели бы, чтобы положение изменилось.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поддержать предложения и основные доводы, выдвинутые представителем Индии. Мы также думаем, что процесс консолидации или группировки объяснений мотивов голосования до или после голосования по группе проектов резолюций расплыл бы объяснения мотивов голосования, которые мы пытаемся дать по конкретным проектам резолюций, и мы также предпочли бы вернуться к процедуре прошлых лет, когда можно было выступить с объяснением мотивов голосования до или после голосования по каждому проекту резолюции.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики проявляет гибкость и может принять метод работы, предложенный Вами, г-н Председатель, и членами Бюро. Однако моя делегация окажется не в состоянии выступить с объ-

яснением мотивов голосования по проектам резолюций в этой группе, так как мы знаем, что по некоторым из них все еще ведутся переговоры. Я не смогу выступить с объяснением мотивов голосования до голосования по отношению к проекту резолюции, если я не видел окончательного варианта. Поэтому я согласился бы, что нам следует сегодня действовать так, как Вы предложили, но я оставил бы за собой право выступить с объяснением мотивов голосования до принятия решения по тем проектам резолюций этой группы, которые не будут поставлены на голосование сегодня.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я просто хотел бы сказать, что моя делегация также хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить надежду на то, что тот метод, которым мы пользовались до этой сессии, можно использовать и на пятьдесят первой сессии. Я уже говорил об этом во время проведения обсуждений в Первом комитете, и моя делегация хотела бы повторить эту просьбу на сегодняшнем заседании.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация благодарит Секретариат за его работу, и делегация хотела бы полностью поддержать ту точку зрения, с которой выступили Индия, Южная Африка и, в несколько измененной форме, Мексика и Алжир. Мы искренне желаем, чтобы нам было позволено выступать с объяснением мотивов голосования как до, так и после каждого проекта резолюции. Это часть нормальной процедуры, которая применялась в прошлом году, и я считаю, что попытки одновременно сгруппировать наши объяснения все вместе создали бы впечатление того, что между каждым проектом резолюции есть связь, но это не так. Мы должны быть очень осторожны, чтобы не создалось впечатление, что голосование по одному проекту резолюции связано с голосованием по другому, и я несколько неловко себя чувствую в связи с этой процедурой, потому что она создает такое впечатление. В любом случае, моя делегация сохраняет за собой право выступить с объяснением мотивов голосования во всех тех случаях, когда нам это представляется полезным.

Г-жа Курокоти (Япония) (*говорит по-английски*): Я не намерена продлевать эти дебаты, но я уверена, что существует целый ряд делегаций, включая мою собственную, которые уже подготовились к тому, чтобы консолидировать свои объясне-

ния мотивов голосования, как это было предложено на прошлой неделе Председателем. Таким образом моя делегация полностью готова проявить гибкость по этому вопросу. Однако делегации должны иметь возможность, если они это предпочитают, выступить с консолидированным объяснением мотивов голосования — или же делегации, которые настаивают на том, чтобы выступить с объяснением после принятия каждого проекта резолюции, должны иметь возможность это сделать. Я считаю, что такой гибкий подход, вероятно, возможен.

Пользуясь возможностью своего выступления, я хочу попросить о разъяснении. Некоторые делегации упоминали о возможности того, что принятие решений по ряду проектов резолюций будет отложено, но моя делегация ничего пока что не знает о таком решении. Поэтому я хотела бы попросить разъяснить мне этот момент.

Г-н Ша Джукан (Китай) (*говорит по-английски*): Позвольте мне говорить по-английски. Моя делегация с полным уважением относится к любым вариантам, которые Вы, г-н Председатель, предлагаете нам. Поскольку мне предоставлена возможность выступить, позвольте мне изложить мнение моей делегации. Моя делегация всецело поддерживает взгляды, изложенные наряду с другими Индией и Южной Африкой. Мы были бы крайне удовлетворены процедурой голосования, проводимой отдельно по каждому проекту резолюции. Я уверен, что это будет проводиться именно так и что разъяснение мотивов голосования будет также осуществляться поочередно по каждому проекту резолюции. Это поможет избежать любой путаницы, вызванной, как Вы выразились, объединенным разъяснением мотивов голосования. Однако, как я уже сказал, моя делегация согласится с любым вариантом, предлагаемым Вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить Комитету, что мы руководствуемся предыдущей практикой и той же процедурой, что и в прошлом году. Однако если какая-либо делегация захочет изменить эту процедуру, то Президиум проявляет гибкость, и мы сможем согласиться с предложением о том, чтобы дать делегациям право разъяснить свою позицию или мотивы голосования отдельно по каждому проекту резолюции.

С согласия членов Комитета мы будем следовать только что изложенной мною процедуре. Я

предоставляю слово тем членам, которые хотели бы внести на рассмотрение проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Мьянмы, который внесет на рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.39.

Г-н Тан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Мне оказана честь от имени 40 авторов внести на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Ядерное разоружение», содержащийся в документе A/C.1/51/L.39. Авторами этого проекта являются следующие страны: Алжир, Ангола, Бангладеш, Венесуэла, Вьетнам, Гана, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Исламская Республика Иран, Камбоджа, Кения, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Лесото, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Самоа, Судан, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и моя страна.

Данный проект резолюции представлен в развитие резолюции 50/70 Р, озаглавленной «Ядерное разоружение», которая была принята на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в прошлом году подавляющим большинством государств-членов.

Со времени принятия резолюции 50/70 Р произошел ряд позитивных событий, благоприятствующих международным усилиям в области ядерного разоружения.

Заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который в целом рассматривается как начальный этап в ряду некоторых других мер, направленных на достижение ядерного разоружения. Теперь мы должны принять дальнейшие конкретные меры в процессе ядерного разоружения.

Историческое Консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 года дает дальнейший импульс международным усилиям в области ядерного разоружения. Все судьи Суда единогласно подтвердили обязательство для всех государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Кроме того, во всем мире проявляется огромный интерес к ядерному разоружению, и ему оказывается самая широкая поддержка. Увеличивается число зон, свободных от ядерного оружия, и вносятся все больше предложений о создании новых безъядерных зон.

Прошлый год отмечен постоянным и серьезным обсуждением и рассмотрением данного вопроса. Были внесены важные конкретные предложения о поэтапной программе ядерного разоружения. Наиболее важным и серьезным предложением явилось предложение 28 делегаций Конференции по разоружению, являющихся членами Группы 21, о программе действий по ликвидации ядерного оружия, содержащееся в документе A/C.1/51/12 от 24 октября 1996 года.

Доклад Канберрской комиссии от августа 1996 года также включал важное конкретное предложение о поэтапной программе ядерного разоружения, конечной целью которой является полная ликвидация ядерного оружия.

Возрастающая заинтересованность в данном вопросе нашла также свое выражение в заявлениях и обсуждениях делегатами здесь, в Первом комитете. Несколько лет назад крайне мало делегаций говорили о полной ликвидации ядерного оружия. Сейчас большинство делегаций присоединились к международному требованию полной ликвидации ядерного оружия. Многие делегации говорят о поэтапной программе ядерного разоружения. Конвенция о ядерном оружии также стала привычной ссылкой, часто употребляемой делегациями.

Мы всецело поддерживаем все эти обнадеживающие тенденции. Поэтому было бы логично, уместно и своевременно, если бы Конференция по разоружению учредила на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1997 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения и с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках на основе Конвенции о ядерном оружии. Этот момент содержится в пункте 5 постановляющей части и поистине составляет основную идею проекта резолюции.

В шестнадцатом пункте преамбулы и пункте 6 постановляющей части проекта Генеральная Ассамблея

принимает к сведению предложение 28 делегаций, выражает свою убежденность в том, что данное предложение внесет важный вклад и будет содействовать переговорам по этому вопросу в рамках Конференции по разоружению, и настоятельно призывает Конференцию по разоружению учесть в этой связи предложение 28 делегаций.

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея призывает государства, обладающие ядерным оружием, осуществить поэтапное уменьшение ядерной угрозы и поэтапную программу постепенных и сбалансированных глубоких сокращений ядерных вооружений, а также осуществить эффективные меры в области ядерного разоружения с целью полной ликвидации этих вооружений в определенных временных рамках.

Учитывая важность этого проекта резолюции, мы надеемся, что Комитет примет его подавляющим большинством государств-членов.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по поводу проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.39 и только что представленного от имени большого числа его авторов представителем Мьянмы.

Я попросил слова потому, что моя делегация считает этот проект резолюции одним из наиболее важных находящихся на рассмотрении данного Комитета. Содержащиеся в этом проекте резолюции предложения составляют один из основных итогов достигнутого в Картахене руководителями стран Движения неприсоединения единодушия. В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поддержала консенсус Движения неприсоединения широким большинством. Конференция же по разоружению, к сожалению, не удалось в нынешнем году учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Однако в текущем году произошло несколько важных событий, таких, как утверждение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), консультативное заключение Международного Суда, предложение 28 странами программы поэтапного ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия.

В ходе проведенных нами на предмет ядерного разоружения неофициальных обсуждений моя делегация с удовлетворением отметила тот факт, что

обладающие ядерным оружием государства подтверждают то, что они тоже привержены конечной цели ликвидации ядерного оружия. А поскольку это так, мы считаем, что может быть достигнуто согласие в отношении стратегии содействия переговорам о ядерном разоружении, особенно в Конференции по разоружению. Переговоры, которые мы предвидим, как мы уже разъясняли на неофициальных заседаниях, были бы направлены на определение тех мер, которые могут быть включены в программу поэтапного ядерного разоружения, причем переговоры по конкретным мерам проводились бы уже в рамках соответствующих механизмов и форумов.

Я надеюсь, что в свете нашего стремления действовать согласованному подходу к делу ядерного разоружения данный проект резолюции получит широчайшую, насколько это возможно, поддержку.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что сейчас как раз самое подходящее время для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/51/L.39, касающемуся ядерного разоружения; это очевидно тот, о котором мы ведем речь. Я уверен, что ни для кого из находящихся в этом зале представителей не будет сюрпризом то, что Соединенные Штаты проголосуют против данного проекта резолюции.

Председатель: Я прошу прощения, но на этом этапе рассматривается представление резолюций. Мы еще не перешли к следующему этапу нашей работы, поэтому я хотел бы попросить уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки взять слово несколько позже. Мы сейчас рассматриваем вопрос, который касается представления проектов резолюций.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне коротко выступить по проекту резолюции, касающемуся ядерного разоружения, который был представлен делегацией Мьянмы и содержится в документе A/C.1/51/L.39.

Ввиду присущего ему характера оружие массового уничтожения является центром внимания международного сообщества на протяжении многих десятилетий.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне перебить Вас, но я хотел бы знать, со-

бираетесь ли Вы комментировать данный проект резолюции или же сделать заявление общего характера по всей касающейся ядерного разоружения группе проектов?

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я собираюсь сделать именно то, что только что было сделано представителем Пакистана, то есть прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.39. Вы мне позволите?

Председатель (*говорит по-английски*): Вы знаете, что в данный момент мы находимся на этапе представления резолюций, а не на этапе для заявлений общего характера. Вы будете иметь возможность выступить, когда мы закончим.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что попросил слова, однако я полагаю, что после представления того или иного проекта резолюции любая делегация свободна прокомментировать его, в том числе и спонсоры этого проекта резолюции. Согласно именно такой процедуре я просил слова и выступил с заявлением. Я считаю, что представитель Шри-Ланки в самом деле имеет возможность сделать заявление, и я бы пошел дальше, сказав, что если та или иная делегация желает в данный момент выступить по мотивам голосования, то она может также сделать и это. Наши процедуры носят весьма гибкий характер, и я считаю, что нам следует работать как можно более гибко.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить Комитету о том, что в настоящий момент мы находимся на стадии представления проектов резолюций. Если какие-либо делегации желают прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.39, то я хотел бы предоставить им слово.

Желает ли какая-либо из делегаций выступить по проекту резолюции A/C.1/51/L.39?

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне продолжить с того момента, на котором я остановился незадолго до этого, до того, как я был прерван. В силу присущего ему характера оружие массового уничтожения остается центром внимания международного сообщества на протяжении многих десятилетий. В связи с этим Конференция по разоружению и Генеральная Ассамблея на протяжении многих лет уделяют зна-

чительное время и ресурсы решению связанных с таким оружием проблем. В недавнем прошлом Конференция по разоружению провела многосторонние переговоры, которые завершились выработкой текстов договоров в форме, в 1992 году, Конвенции по химическому оружию и, совсем недавно, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), законченного два месяца назад. Другой вехой стало успешное завершение в мае 1995 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, которая привела, среди прочего, к бессрочному продлению этого Договора.

Работа в данной конкретной области вовсе не ограничивалась лишь многосторонними переговорами. Нам всем известно об успехах, достигнутых в сфере производства ядерного оружия на основе двусторонних переговоров. Произошло постепенное ослабление взаимной подозрительности и враждебного отношения вкупе с укреплением доверия, что способствовало созданию атмосферы, благоприятной для начала таких двусторонних и многосторонних переговоров и их успешного завершения. Всего несколько лет назад подобную взаимную уступчивость невозможно было даже себе представить. Тот импульс, свидетелями которого мы стали в этой сфере деятельности, нельзя ни терять, ни растрачивать. Наоборот, международное сообщество должно сделать все возможное для поощрения двусторонних переговоров, нацеленных на дальнейшее сокращение количества этого ужасающего оружия массового уничтожения. Одновременно, с тем чтобы как можно раньше ликвидировать ядерное оружие с лица Земли, международному сообществу следует предпринимать также и многосторонние шаги.

Шри-Ланка твердо убеждена, что по мере того, как обладающие ядерным оружием государства заняты поэтапным подходом к сокращению их ядерных арсеналов, на международное сообщество ложится ответственность как можно скорее начать переговоры о ликвидации существующего ядерного оружия и обеспечить то, чтобы ни одной стране никогда в будущем не было позволено производить, накапливать или применять такое оружие. Ядерное оружие угрожает безопасности всех, в том числе и обладателей такого оружия. Кроме того, оно угрожает самому существованию человечества и всего

сущего в этой уязвимой окружающей среде. Поэтому Шри-Ланка не согласна с выраженным в этом форуме некоторыми ораторами мнением, будто переговоры о сокращении и, в связи с этим, ликвидации ядерного оружия должны вестись только между самими государствами-обладателями ядерного оружия.

Существует несколько причин для отстаивания преимуществ проведения многосторонних переговоров по вопросам ядерного разоружения, особенно в контексте Конференции по разоружению. Во-первых, в последнее время на Конференцию по разоружению ни один, а два раза была возложена ответственность проводить переговоры о договорах по оружию массового уничтожения. В каждом из этих случаев Конференции по разоружению удавалось выработать тексты договоров, приемлемых для международного сообщества. Первый из них — Конвенция о химическом оружии, открытая для подписания в 1993 году, — вступила в силу 31 октября 1996 года. На сегодняшний день около 130 государств поддержали второй договор — Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был разработан Конференцией по разоружению. Добившись таких положительных результатов, Конференция по разоружению, будучи единственным многосторонним форумом для переговоров по вопросам разоружения, несомненно, является самым подходящим местом для проведения переговоров по ядерному разоружению.

Вторая причина касается решения 2, принятого в прошлом году Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, когда ядерные государства подтвердили свою решимость продолжать переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения. С тех пор прошло полтора года, однако нам пока нечем подтвердить эту свою приверженность, впервые заявленную в 1968 году и подтвержденную в 1995 году.

Третья причина заключается в ясном и недвусмысленном Консультативном заключении Международного Суда. В своем эпохальном Консультативном заключении от 8 июля 1996 года Суд единодушно согласился с тем, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Суд заключил, что такие переговоры

должны проводиться под эффективным международным контролем, осуществляемым не самими ядерными государствами.

Именно в этом контексте Шри-Ланка наряду с 27 другими государствами — членами Конференции по разоружению, входящими в Группу 21, приняла решение призвать к осуществлению программы действий по ликвидации ядерного оружия. Наша приверженность ядерному разоружению подтолкнула нас к тому, чтобы стать соавтором соответствующего проекта резолюции, который в прошлом году был столь компетентно обсужден и представлен Генеральной Ассамблее делегацией Мьянмы. Моя делегация полностью поддерживает призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, осуществить поэтапное уменьшение ядерной угрозы и поэтапную программу постепенных и сбалансированных глубоких сокращений ядерных вооружений. Шри-Ланка также полностью поддерживает призыв, сделанный на Конференции по разоружению, об учреждении на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1997 года приступить к переговорам.

Наконец, Шри-Ланка осознает тот факт, что переговоры по ядерному разоружению не будут простыми и не будут завершены в короткие сроки. Все крупные достижения начинаются с первого шага в правильном отношении. По нашему мнению, для начала мы могли бы приступить к переговорам об охвате деятельности специального комитета по ядерному разоружению. Если все члены Конференции проявят дух сотрудничества и добрую волю, то в начале 1997 года можно будет приступить по крайней мере к проведению переговоров о реалистичном охвате работы этого специального комитета. Если Конференция сможет начать этот процесс, то это станет позитивным вкладом в достижение нашей общей цели ликвидации ядерного оружия в обозримом будущем.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь не заострять внимание на том, как мы намерены голосовать. Я просто хотел бы прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.39 и хотел бы сделать это именно сейчас вследствие того, что после представления данного проекта был высказан ряд серьезных замечаний.

Присутствующих в этом зале не должно удивлять, что Соединенные Штаты не в восторге от этой резолюции. Это не должно удивлять еще и потому, что, без сомнения, цель составителей проекта заключалась именно в том, чтобы добиться того, чтобы Соединенным Штатам не понравилась эта резолюция и чтобы мы, по возможности, проголосовали соответствующим образом. Этот проект резолюции даже не пытается обеспечить консенсус в отношении того, как добиться прогресса в области ядерного разоружения. Безусловно, дорога к такому консенсусу существует. Совсем недавно его удалось добиться в рамках Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (ДНЯО).

Прошлый год был ознаменован рядом важных шагов в области ядерного разоружения: подписание всеми ядерными государствами соответствующих протоколов к Договору Раротонга; подписание Пелиндабского договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке; связанное с этим подписание большинством ядерных государств соответствующих протоколов; а также подписание исторического запрета на все испытательные ядерные взрывы и на все другие ядерные взрывы. Кроме того, сенат Соединенных Штатов одобрил и приветствовал Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Я признаю, что в преамбуле проекта резолюции A/C.1/51/L.39 делаются некоторые ограниченные уступки в плане признания определенного прогресса в области ядерного разоружения. В проекте отмечается, а не приветствуется одно из крупнейших достижений этого года: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В постановляющей части данного проекта резолюции даже вскользь не упоминается об уже достигнутом прогрессе, и в нем нет призыва начать в рамках Конференции по разоружению переговоры по ядерным вопросам, договоренность о которых была достигнута почти два года назад, — договоре о сворачивании производства расщепляющихся материалов. Вместо этого проект резолюции настаивает на том, чтобы в рамках Конференции по разоружению в определенных временных рамках были приняты меры в области сокращения ядерного оружия, вплоть до полной его ликвидации, на основе согласованной в ходе многосторонних переговоров кон-

венции о ядерном оружии, что не отвечает реальности. Эта дорога ведет в тупик. Вместо того, чтобы пытаться поставить в определенные временные рамки сразу все, нам следует продолжать конкретные переговоры, уже начатые в рамках Конференции по разоружению. Следует добиваться прогресса там, где это возможно.

Мое правительство четко заявило о своей приверженности дальнейшему прогрессу в области сокращения ядерных вооружений и разоружения, но не в соответствии с произвольным выбором в том, что касается существа, формы и сроков, но не раньше того, как все пять государств, обладающих ядерным оружием, будут готовы проводить между собой переговоры о сокращении ядерных вооружений. Я надеюсь, что те, кто разделяют обеспокоенность Соединенных Штатов по поводу искажения истины и необходимости выполнения уже взятых обязательств, присоединятся к нашей позиции в отношении данного проекта резолюции.

Если сторонники скорейшего проведения специальной сессии по разоружению обеспокоены по поводу понимания того, почему их чувства безотлагательности ее проведения разделяют не все, им просто следует обратиться к тексту данного проекта резолюции.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Первоначально я планировал включить свои замечания по этому проекту резолюции, A/C.1/51/L.39, в совместное заявление, но с учетом того факта, что все выступают сейчас, я предпочел бы сделать свои замечания на этом этапе.

Проект резолюции A/C.1/51/L.39 по вопросу о ядерном разоружении и, в частности, последний пункт его преамбулы и пункт 6 постановляющей части имеют большое значение для моей делегации. Эти два пункта содержат конкретные ссылки на предложение по программе действий по ликвидации ядерного оружия, представленное Конференции по разоружению 28 делегациями, членами Группы 21, содержащееся в документе CD/1419 Конференции по разоружению и в приложении к документу Первого комитета A/C.1/51/12.

Позиция авторов в том, что касается вопроса о ядерном разоружении, и приоритетное внимание, которое должно уделяться данному вопросу в рамках Конференции по разоружению, были только что отмечены в заявлении, представляющем проект ре-

золюции. Она хорошо известна и не нуждается в пояснении. Позвольте мне только заявить, что вопрос о ядерном разоружении должен сохранять свое место в верхней части повестки дня в области международного разоружения согласно решениям первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, до тех пор, пока мы не избавим нашу планету от ядерной угрозы, которую представляет само существование ядерного оружия, превратив ее тем самым в мир, свободный от ядерного оружия.

В предлагаемой программе действий признается, что требуются активные многосторонние усилия для определения, переговоров и осуществления конкретных, поэтапных шагов по полной ликвидации ядерного оружия, и содержатся предложения по конкретным мерам для осуществления специальным комитетом по ядерному разоружению в три этапа, последний из которых запланирован на 2020 год. Предложенный перечень мер не является исчерпывающим, но есть понимание, что в любой программе ядерного разоружения все меры неразрывно связаны друг с другом.

Мы искренне надеемся на то, что после учреждения специального комитета по ядерному разоружению в Конференции по разоружению, призыв к чему содержится в пункте 5 проекта резолюции, Комитет начнет переговоры в начале 1997 года по поэтапной программе ядерного разоружения и по ликвидации в конечном счете ядерного оружия в соответствии с жестким графиком на основе конвенции о ядерном оружии, с учетом предложенных мер, которые содержатся в программе действий. С учетом этого я настоятельно рекомендую всем членам Комитета проголосовать за данный проект резолюции.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Как и представитель Египта, я намеревался выступить с замечаниями по проекту резолюции A/C.1/51/L.39, в форме общего заявления, но с учетом очевидной популярности этого проекта резолюции я позволю себе прокомментировать его сейчас.

Моя делегация придает особое значение проекту резолюции A/C.1/51/L.39, представленному сегодня делегацией Мьянмы. Позвольте напомнить Комитету, это заменяет и улучшает резолюцию, представленную Мексикой в 1994 году, озаглавлен-

ную «Поэтапное сокращение ядерной угрозы». Предыдущий текст был призван предложить международному сообществу механизм, который позволит всем, но, в частности, обладающим ядерным оружием государствам, систематически рационально, постепенно и поступательно работать для полной ликвидации ядерного оружия. Преследуя эту же цель, 28 делегаций на Конференции по разоружению, которые являются членами Группы 21, представили в этом году программу действий по ликвидации ядерного оружия в три этапа. Все государства, даже обладающие ядерным оружием, выразили приверженность достижению конечной цели полной ликвидации этих видов оружия, как мы слышали в ходе прений в Первом комитете в этом году.

Мы думаем, что нынешние международные обстоятельства способствуют систематическому и постепенному достижению этой цели, которая потребует двусторонних мер с участием различных государств и многосторонних мер. Конференция по разоружению должна начать переговоры по поэтапной программе в соответствии с конкретными временными рамками, что могло бы придать стимул предметным переговорам по конкретным мерам, обеспечить основу и приблизить их к цели консолидации мира, свободного от ядерного оружия, которая, как мы считаем, может быть достигнута к 2020 году.

В проекте резолюции A/C.1/51/L.39 учитывается предложение, с которым обратились 28 делегаций, и выражается убеждение Генеральной Ассамблеи в том, что это предложение внесет важный вклад в переговоры по данному вопросу на Конференции по разоружению.

Проект резолюции A/C.1/51/L.39, конечно, не стремится разочаровать какую-либо делегацию или пытаться угодить какой-либо конкретной делегации. Его целью является отреагировать на призыв международного сообщества к ликвидации ядерного оружия и помочь государствам выполнить свое обязательство, о котором напомнил Международный Суд, стремиться завершить переговоры о полной ликвидации ядерного оружия.

Мы надеемся на то, что в 1997 году Конференция по разоружению учредит специальный комитет по ядерному разоружению, к чему неоднократно и систематически призывает Группа 21, для рассмотрения этого вопроса. Никакой другой вопрос не за-

служивает более приоритетного внимания, чем вопрос освобождения человечества от страха ядерной катастрофы. Поэтому моя делегация настоятельно призывает все делегации, которые привержены конечной цели ликвидации ядерного оружия, проголосовать за проект резолюции A/C.1/51/L.39.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Подобно выступавшим до меня ораторам, я хотел бы сделать несколько замечаний по проекту резолюции A/C.1/51/L.39.

Моя делегация хотела бы выразить свою поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Ядерное разоружение», став одним из авторов этой инициативы, в частности для поддержки усилий по достижению похвальной цели ядерного разоружения.

В данном проекте резолюции эти страны, в том числе моя собственная, подтверждают свою приверженность ядерному разоружению на основе ликвидации всех видов ядерного оружия в соответствии с жестким графиком. Именно поэтому 15 октября 1996 года во время общих прений в Первом комитете моя делегация призвала рассмотреть углубленным образом программу действий по ликвидации ядерного оружия, предложенную Группой 28 стран на Конференции по разоружению в Женеве.

В мае 1995 года наши страны бессрочно продлили Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Совсем недавно, в сентябре 1996 года, Генеральная Ассамблея приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который уже подписан 130 странами, несмотря на все критические замечания, которые этот документ в области разоружения вызвал и продолжает вызывать по причине своих недостатков. Моя делегация считает этот Договор первым шагом в направлении существенных переговоров по такому ядерному разоружению, которое универсально по своему охвату и неизбежно по своим последствиям. Наш призыв получил также поддержку самого престижного юридического института, Международного Суда, который в своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года призвал все государства добросовестно проводить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах, под строгим и эффективным контролем.

Наше участие в числе авторов данного проекта резолюции необходимо рассматривать в этом свете, поскольку ядерное разоружение, по нашему мнению, должно рассматриваться в качестве краеугольного камня в процессе создания коллективной безопасности, глобальной по своей концепции, универсальной в своей основе и недискриминационной в смысле ее последствий, с тем чтобы мы могли в конечном итоге создать мир, свободный от всех видов ядерного оружия, как это было до 1945 года.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы воспользоваться возможностью и выступить в ходе нынешних общих прений с замечаниями по этому проекту резолюции.

По нашему мнению, ядерное разоружение по-прежнему является наиболее приоритетной задачей в повестке дня разоружения. По мере приближения к концу десятилетия мы должны неустанно работать для достижения нашей общей цели полной ликвидации ядерного оружия и создания мира, свободного от ядерного оружия, с тем чтобы на заре двадцать первого столетия мы достигли того, к чему так неустанно стремится международное сообщество: к полной ликвидации ядерного оружия на все времена.

Двадцать восемь делегаций стран — членов Движения неприсоединения и других стран, которые входят в Группу 21 на Конференции по разоружению, представили в этом форуме предлагаемую поэтапную программу действий для ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что это предложение было бы хорошей основой для нашей работы и для рассмотрения в переговорном комитете, который будет создан в 1997 году.

Моя делегация, которая подписала это весьма важное предложение в Женеве, находится среди тех, кто распространил этот документ в нашем Комитете, который, как мы считаем, является необходимым в нашей работе. Мы удовлетворены тем, что в ходе нашей работы на этот документ было сделано несколько ссылок. Он ежедневно обретает все большую поддержку международного сообщества, которое выдвигает предложение относительно конвенции, запрещающей ядерное оружие.

Заключение Международного Суда в этом году и, в частности, та мысль, что государства обязаны

проводить добросовестные переговоры и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, лишь превращают этот вопрос в более неотложный и значимый.

Делегация Кубы поэтому считает, что из проектов резолюций, касающихся ядерного оружия в группе I, наиболее важным является тот, что содержится в документе A/C.1/51/L.39, озаглавленном «Ядерное разоружение». По этой причине мы были рады быть его соавторами и в этом году совместно с большим числом делегаций.

Г-н Нсанзе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать короткое заявление по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.39.

Учитывая первостепенную важность избавления нашей планеты от ядерного оружия, моя делегация выражает глубокую приверженность всеобщему и полному разоружению. Однако мы сожалеем по поводу того, что усилия, которые предпринимаются в этом плане, сопоставимы с движением черепахи. Прогресс в направлении конечной цели был слишком медленным, сдержанным и слабым.

Большое значение, которое моя страна придает всеобщему и полному разоружению, подтверждается ее решимостью работать в направлении заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и она была первой среди тех, кто подписал его 24 сентября нынешнего года.

Учитывая нашу позицию о необходимости полного ядерного разоружения, мы считаем, что в интересах Организации Объединенных Наций и всех ее государств-членов было бы работать с целью активизации и ускорения глобального процесса, который приведет к миру, свободному от ядерного кошмара.

Г-н Моради (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать короткое заявление по этому проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.39, озаглавленном «Ядерное разоружение», который представлен сегодня делегацией Мьянмы.

Мы присоединяемся к словам поддержки, выраженным предшествующими ораторами в отношении данного проекта резолюции. По мнению Ис-

ламской Республики Иран, проект Мьянмы является своевременной инициативой, которая в сжатом виде характеризует наиболее приоритетный вопрос повестки дня в области разоружения, а именно ядерного разоружения.

Ядерное оружие представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Его неуместность придала импульс и чувство неотложности процессу его уничтожения в свете исторического консультативного заключения Международного Суда в 1996 году.

Этот эпохальный проект резолюции, который был впервые представлен Мьянмой и другими соавторами в ходе пятидесятой юбилейной сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций, начертал ясный путь для избавления от этого ужасающего оружия. Мы искренне надеемся, что члены Конференции по разоружению на ее сессии 1997 года конструктивно откликнутся на призыв, содержащийся в этом проекте резолюции, и создадут специальный комитет по ядерному разоружению, учитывая соответствующие предложения, в том числе предложение, сделанное в 1996 году 28 государствами — членами Конференции по разоружению, которое касается программы действий по ликвидации ядерного оружия. Этот проект резолюции снижал поддержку большинства государств-членов, и поэтому мы рекомендуем его Первому комитету.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе 1 предложенной Председателем программы «Ядерное оружие», а именно, проектов резолюций A/C.1/51/L.3, L.4/Rev.1, L.6, L.9, L.17, L.19/Rev.1, L.21, L.23, L.27, L.28, L.29, L.30, L.37, L.39 и L.45. Если у нас останется время, то за этим Комитет примет решение по проектам резолюций группы 2 «Другое оружие массового уничтожения», а именно, по проектам резолюций A/C.1/51/L.2, L.24, L.36, L.41, L.48 и L.49.

Однако, насколько я понял, авторы проектов резолюций A/C.1/51/L.4, L.27, L.28 и L.37 хотели бы отложить принятие решений ввиду продолжения консультаций между заинтересованными делегациями.

Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями

по проектам резолюций группы 1, а не с разъяснением своих позиций или мотивов голосования.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сделать некоторые общие замечания по отдельным проектам резолюций группы 1, которые рассматриваются в связи с принятием решений по ним. Неудивительно, что большая часть представленных в этом Комитете проектов резолюций относится к этой группе. Ясно, что сохраняющееся существование ядерного оружия неизменно вызывает обеспокоенность международного сообщества. На наш взгляд, существуют три взаимно подкрепляющих резолюции, которые входят в число наиболее важных резолюций, представленных сегодня нашему вниманию. С логической точки зрения они составляют единое целое и в такой форме нацелены, в соответствии с Консультативным заключением Международного Суда, на необходимость начала и завершения переговоров по конвенции по ядерному оружию в целях полной ликвидации этого оружия.

Резолюция, касающаяся консультативного заключения Международного Суда, которая содержится в документе A/C.1/51/L.37, призывает все государства незамедлительно начать переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции о запрещении разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем, что таковой должна быть задача на будущее в этой исключительно важной сфере разоружения. Это — цель, которой мы привержены до такой степени, что мы присоединились к числу авторов этого проекта резолюции, несмотря на наше достаточно хорошо известное мнение о Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который упоминается в двух пунктах преамбулы проекта резолюции. Этот факт не означает какое-либо изменение нашей позиции по самому ДНЯО, который мы по-прежнему считаем несправедливым Договором. Но он указывает на нашу приверженность поддержке всех усилий, когда бы они ни предпринимались и в каком бы форуме это ни происходило, по полной ликвидации ядерного оружия. Не может быть сомнения в том, что мы будем выступать против любых попыток включить концепции ДНЯО в другие проекты резолюций, если это не будет происходить в аналогичном контексте.

Содержащийся в документе A/C.1/51/L.39 проект резолюции содержит предложение относительно

но механизма и методологии для достижения этой цели. Он призывает Конференцию по разоружению принять неотложные меры для достижения цели, которая может стать ее самым большим успехом или самой большой неудачей, — учреждение на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1997 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения и с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках на основе Конвенции о ядерном оружии.

С тем чтобы подчеркнуть серьезные намерения авторов, этот проект резолюции привлекает внимание Генеральной Ассамблеи к предложению 28 делегаций относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия и настоятельно призывает Конференцию по разоружению использовать эту программу действий и другую информацию при своем рассмотрении вопроса в специальном комитете.

Третий проект резолюции в этой подгруппе (A/C.1/51/L.19/Rev.1) содержит предложение о конвенции о запрещении применения ядерного оружия или угрозы его применения, которая, по нашему мнению, является существенным шагом в направлении конечной цели ликвидации ядерного оружия. Эта идея — приложение усилий в целях ликвидации ядерного оружия — является наиболее актуальной. Сегодня правительства, неправительственные организации и даже некоторые «мозговые центры», тесно связанные с истеблишментом в ядерных государствах, подвергают сомнению актуальность ядерного оружия. Призыв к ликвидации ядерного оружия имеет практически универсальный характер. Если Конференция по разоружению не сможет, а ядерные государства и их союзники не будут реагировать на этот подлинно всеобъемлющий призыв, то международная безопасность останется нестабильной и соглашения о частичных или неравноправных мерах по-прежнему будут неубедительными. Это касается не только ДНЯО, как мы слышали от некоторых участников Договора во время прений в Первом комитете, но и мер, которые отдельные государства — участники ДНЯО предпринимают для того, чтобы укрыться от ядерного кошмара, например, посредством создания зон, свободных от ядерного оружия, и призывов к гарантиям безопасности. На наш взгляд, обе эти концепции

проистекают из принятия неравноправного ядерного режима. Мир представляет собой зону, свободную от ядерного оружия, для пяти ядерных государств и их союзников; остальные страны должны стремиться к тому, чтобы обезопасить себя от этих стран в надежде на то, что интересы национальной безопасности ядерных государств при определенных обстоятельствах не подтолкнут их к применению этого смертоносного оружия против стран, не имеющих его.

Индия не возражает против того, что группы стран в духе доброй воли принимают решение отказаться от ядерного оружия, если они считают, что это отвечает их национальным интересам. Но мы не поверим в такие гарантии, даже если они будут облечены в форму имеющих обязательную юридическую силу обязательств до тех пор, пока будет существовать такое оружие. Мы не считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются ответом на угрозу, которую создает ядерное оружие. В силу того, что такое оружие имеет глобальную дальность действия и размещено по всему миру, такие зоны могут создавать лишь иллюзию безопасности против оружия, воздействие которого выходит за рамки территориальных и региональных границ.

Однако как я заявлял, Индия соблюдает договоренности, которые были заключены в духе доброй воли странами конкретного региона в соответствии с руководящими принципами, утвержденными Организацией Объединенных Наций, и поэтому не будет возражать против принятия проектов резолюций, отражающих эту ситуацию. С другой стороны, мы не будем поддерживать навязывание этого решения, поскольку мы не верим в него. Наше голосование по различным проектам резолюций в рамках этой темы станет отражением нашей позиции.

Есть один конкретный проект резолюции, о которой я должен упомянуть в моих общих замечаниях, и этот проект резолюции в данной подгруппе мы отвергаем полностью. В дополнение к нашим общим оговоркам по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, этот проект резолюции конкретно направлен против нашей страны, Индии. Это четко проявилось во вступительном заявлении ведущего соавтора в Первом комитете. Его смысл скрыт за формулировками, которые якобы направлены на устранение так называемой региональной обеспокоенности, но на самом деле это, к сожалению, от-

ражает неудовлетворительные двусторонние отношения. Индия никогда не соглашалась и никогда не согласится с тем, что ее безопасность, особенно в том, что касается ядерного оружия, ограничивается рамками географического субрегиона. Стратегические и политические интересы Индии простираются за границы стран, расположенных в непосредственной близости.

Этот проект резолюции постоянно вносится на рассмотрение на протяжении нескольких лет, и Индия неизменно выступает против него по этим причинам. Мы не считаем, что Южная Азия является регионом в контексте разоружения или международной безопасности. Поэтому любой проект резолюции, в котором Южная Азия рассматривается в качестве региона в этом контексте, не пользуется и никогда не будет пользоваться нашей поддержкой.

Я хотел бы добавить к этому, что поддержка концепции некоторыми странами в их ответах, направленных в адрес Генерального секретаря, внимательно изучается правительством моей страны. Мы выступим с более конкретными замечаниями, когда будет приниматься решение по проекту резолюции.

И наконец, в эту группу включено три проекта резолюций, которые используют Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве своей основной платформы. Это проекты резолюций A/C.1/51/L.3, L.17 и L.27. Я считаю, что решение по последнему проекту резолюции было отложено. Наша позиция по этим проектам резолюций, естественно, будет, определяться нашими мнениями в отношении ДНЯО, о которых я говорил выше в этом заявлении. Сейчас достаточно сказать, что Индия будет выступать против любых попыток, направленных на то, чтобы придать ДНЯО законный характер обычного международного права посредством резолюций Генеральной Ассамблеи, и мы также будем выступать против любых призывов к странам присоединиться к этому или любому другому неравноправному договору, который, как мы считаем, служит лишь увековечению права удержания навеки ядерного оружия небольшой группой государств и приданию ему законной силы.

Вместе с другими странами Движения неприсоединения и развивающимися государствами мы считаем, что наша цель заключается в том, чтобы стремиться к полной ликвидации этого оружия,

цель, содействие которой обеспечивается не за счет контроля со стороны стран, которые не обладают оружием, а благодаря усилиям, направленным на ликвидацию самого оружия. Поэтому мы считаем, что проекты резолюций, содержащиеся в документах A/C.1/51/L.19/Rev.1, L.37 и L.39, направлены на решение реальных вопросов, и мы надеемся, что они будут пользоваться самой широкой возможной поддержкой.

Г-жа Арсе (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики выступила в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.9, касающегося Договора Тлателолко, и выступает в качестве соавтора четырех других проектов в группе вопросов по «Ядерному оружию», рассматриваемых в настоящее время в Комитете, а именно проекта резолюции A/C.1/51/L.4/Rev.1, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», L.19/Rev.1 по Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, L.37, касающегося консультативного заключения Международного Суда, и L.39 «Ядерное разоружение».

В качестве наблюдателя Движения неприсоединившихся стран и члена Группы 21 Мексика также поддерживает проект резолюции, представленный делегацией Колумбии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, а именно проект резолюции A/C.1/51/L.21 «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение».

Что касается проекта резолюции по Договору Тлателолко, то мы уже имели возможность представить его и хотели бы обратиться за поддержкой делегаций, с тем чтобы он был принят без голосования.

Делегация Мексики уже выступала в связи с проектом резолюции A/C.1/51/L.4 по вопросу постепенного укрепления статуса Южного полушария и прилегающих районов как пространства, свободного от ядерного оружия.

В проекте резолюции A/C.1/51/L.37 мы предлагаем Генеральной Ассамблее выразить свою признательность Международному Суду за ответ на запрос, направленный Ассамблеей на ее сорок девятой сессии о вынесении консультативного заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, и принять к сведению

нию консультативное заключение, вынесенное Судом 8 июля 1996 года.

Мы проявляем особую осмотрительность в том, чтобы не включить в этот проект резолюции какой-либо оценки или признательности за консультативное заключение Суда в отношении незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия. Заключение Суда является независимым с точки зрения юридической законности и на него не оказывает никакого влияния поддержка или отсутствие такой поддержки в отношении проекта резолюции A/C.1/51/L.37. Цель проекта резолюции заключается в том, чтобы призвать все государства выполнить свое обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к конвенции о ядерном оружии, результатом которой станет его полная ликвидация. Это обязательство содержится в имеющих юридическую силу документах, отмеченных Судом.

Как и в прошлые годы, мы выступаем авторами проекта резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1 по проекту конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Незаконность применения такого оружия стала предметом консультативного заключения Суда. Однако мы считаем, что имеющий обязательную юридическую силу инструмент явился бы важным шагом в осуществлении поэтапной программы на пути к полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Г-н Карем (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коснуться проекта резолюции A/C.1/51/L.23, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Церемония подписания, которая состоялась 11 апреля 1996 года в Каире, ознаменовала собой кульминацию неустанных усилий африканских стран, направленных на создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, что нашло воплощение в Пелиндабском договоре. Это подлинно историческое событие является формальным завершением обязательства, принятого более 32 лет назад, когда в июле 1964 года в Каире лидеры Африки приняли новаторскую резолюцию первой очередной сессии Совещания глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) — ее декларацию о превращении Африки в безъядерную зону.

Мы вновь поздравляем себя с этим историческим событием и надеемся, что такие подлинные региональные успехи послужат стимулом для других регионов усердно работать в направлении достижения этой же цели. Мы также напоминаем, что в Каирской декларации, принятой 11 апреля 1996 года, было подчеркнуто, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в районах напряженности, таких, как Ближний Восток, укрепляет мир и безопасность как в регионе, так и во всем мире. Наша твердая решимость добиваться создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке еще более подкрепляется этим важным достижением на африканском континенте. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке не только стало бы важной мерой укрепления доверия между государствами региона, но и повысило бы безопасность Африки и сделало бы более жизнеспособной зону, свободную от ядерного оружия, в Африке.

Поэтому моя делегация, в попытке поддержать консенсус по проекту резолюции об установлении зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, представила к данному проекту резолюции дополнительные поправки, которые будут переизданы в качестве документа A/C.51/L.28/Rev.2. Мы по-прежнему надеемся, что принятие этого проекта резолюции консенсусом будет способствовать установлению такой зоны в скором будущем.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько кратких замечаний общего характера по тем проектам резолюций, по которым мы собираемся принять решения сегодня утром. Я уже выступал по проекту резолюции A/C.1/51/L.39 — представленному Мьянмой проекту резолюции о ядерном разоружении.

Мы считаем, что ядерное разоружение является самой важной задачей в сфере разоружения. Поэтому, несмотря на наши оговорки в отношении некоторых положений другого проекта резолюции, направленного на цель ядерного разоружения — проекта резолюции A/C.1/51/L.17, — Пакистан решил поддержать также и тот проект резолюции. Однако мы все-таки разъясним наши замечания во время выступления по мотивам голосования.

Подобным же образом Пакистан поддержит и проекты резолюций A/C.1/51/L.21 и L.45, касающиеся двусторонних переговоров по ядерному ра-

зоружению, несмотря на наши замечания в отношении некоторых положений проекта резолюции A/C.1/51/L.45, которые мы подробно изложим во время разъяснения мотивов голосования.

В том же духе Пакистан, хотя он и не является стороной Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поддержит представленный Шри-Ланкой проект резолюции A/C.1/51/L.3, поскольку мы считаем, что ДНЯО, несмотря на его неравноправный характер, является одним из факторов стабильности в международных отношениях.

Пакистан твердо поддерживает концепцию создания в различных частях планеты зон, свободных от ядерного оружия. Мы считаем, что международному сообществу следует занять последовательный и недискриминационный подход в содействии учреждению в различных частях мира зон, свободных от ядерного оружия. Пакистан на протяжении 22 лет выдвигает предложение о создании свободной от ядерного оружия зоны в Южной Азии. Данное предложение в настоящее время содержится в проекте резолюции A/C.1/51/L.6. Мы считаем, что эта задача остается уместной и важной в достижении глобальных целей нераспространения и ядерного разоружения.

Мы хотели бы пояснить, что данный проект резолюции не направлен против какой бы то ни было одной страны. Он направлен на объединение тех обязательств, которые уже были взяты в одностороннем порядке всеми государствами Южной Азии в отношении целей нераспространения и ядерного разоружения. Если эти обязательства были взяты всеми заинтересованными государствами искренне, тогда, мы считаем, не должно возникнуть никаких трудностей в учреждении в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Оспаривание некоторыми государствами того, что их интересы безопасности выходят за границы Южной Азии и что позиции обладающих ядерным оружием государств попирают их позицию в отношении нераспространения, представляет собой, мы считаем, для них основу для оправдания распространения ядерного оружия. Это, естественно, является такой позицией, которую моя делегация не способна поддержать в отношении Южной Азии, и поэтому мы надеемся, что мировое сообщество вновь, в двадцать второй раз, поддержит цель создания в Южной Азии безъядерной зоны, и настоятельно призываем одно го-

сударство, которое предпочитает противиться этой концепции, присоединиться ко всем остальным.

Г-н Гарсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): Заявление Колумбии делается от имени членом Движения неприсоединившихся стран и касается проекта резолюции A/C.1/51/L.21, «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение». Другие являющиеся членами Движения неприсоединения делегации уже коснулись этого проекта резолюции, и я поэтому ограничусь лишь обращением к делегациям с призывом поддержать его.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы привлечь внимание к новой редакции текста. Десятый пункт преамбулы должен начинаться следующим образом: «Приветствуя объявленное сокращение».

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат примет к сведению поправку, зачитанную представителем Колумбии.

Г-н Пуэ (Камерун) (*говорит по-французски*): Я хотел бы от имени Группы африканских государств внести техническую поправку в третий пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.23, в котором пропущены слова «и региональный». Этот пункт должен звучать следующим образом:

(*говорит по-английски*)

«Напоминая принятую тогда Каирскую декларацию, в которой подчеркивается, что свободные от ядерного оружия зоны, особенно в таких регионах напряженности, как Ближний Восток, укрепляют глобальный и региональный мир и безопасность».

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат учтет поправку, сделанную представителем Камеруна.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): В Вашем заявлении, г-н Председатель, сделанном до того, как мы начали заслушивать заявления по этой группе проектов, Вы включили проект резолюции A/C.1/51/L.37 в число тех, по которым принятие решений откладывается. Насколько мне известно, ни Малайзия, инициатор этого проекта резолюции, ни другие авторы не просили об отсрочке. Я прошу прояснить этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Просьба отложить принятие решения поступила от представителя Ирландии, Председателя Европейского союза.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Как представитель авторов проекта резолюции A/C.1/51/L.37 хочу сказать, то Комитету следовало бы запросить их мнение, прежде чем принимать решение отложить голосование по проекту; этот проект резолюции был распространен уже довольно давно, и я считаю, что у делегаций и правительств было достаточно времени для проведения консультаций.

Выступая в качестве представителя Малайзии, я не хотел бы задерживать работу Комитета. Я просто исполняю волю остальных авторов.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прояснить ситуацию. Я попросил отложить голосование не от имени Европейского союза, а от имени моей собственной страны. У нас пока нет твердых инструкций по этому пункту повестки дня, и поэтому я был бы признателен авторам, если бы они согласились отложить голосование.

Г-жа Гоуз (Индия) (*говорит по-английски*): Обычно Комитет удовлетворяет просьбы делегаций, когда они просят о некоторой отсрочке в принятии решений по проектам резолюций. Сейчас я выступаю лишь в качестве одного из авторов этого чрезвычайно важного проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.37. Моя делегация без проблем согласилась бы с тем, чтобы ненадолго отложить его голосование.

Этот проект резолюции, как отметил наш основной автор, был представлен уже довольно давно. Нам удалось получить инструкции, хотя Индия находится намного дальше. Если мы сможем рассмотреть этот проект резолюции завтра, то у моей делегации нет возражений против того, чтобы удовлетворить просьбу отложить голосование на один день.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы отметить, что проект резолюции A/C.1/51/L.37 был распространен 12 дней назад, 29 октября.

Как один из авторов я могу согласиться с тем, чтобы отложить голосование по этому проекту ре-

золюции до сегодняшнего вечернего заседания. Я подчеркиваю слово «сегодняшнего». Но моя делегация уже выступала по этому проекту резолюции сегодня утром, и ей пришлось бы выступать снова, если бы принятие решения по этому проекту резолюции было отложено до другого дня. Моя делегация с этим не согласна.

Я считаю, что данный вопрос был адекватно обсужден. Проект резолюции рассматривался членами Комитета 12 дней, и у делегаций было предостаточно времени для консультаций и получения инструкций. Самое большое, с чем моя делегация могла бы согласиться, — если мы хотим сохранить логику в нашей работе — это отложить принятие решения до сегодняшнего вечера.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): То, что я хотел сказать по поводу проекта резолюции A/C.1/51/L.37, уже в целом было сказано представителем Мексики. Моя делегация надеется, что мы сможем принять решение по этому проекту резолюции на сегодняшнем вечернем заседании.

Г-н Энксайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/C.1/51/L.29 под названием «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Центральной Азии» я хотел бы напомнить, что авторы этого проекта резолюции, проведя консультации с другими потенциальными авторами и с другими заинтересованными делегациями, согласились не принимать никакого решения по проекту резолюции на этой сессии.

Г-н Глосер (Канада) (*говорит по-английски*): Я признателен за предложение отложить принятие решений по упомянутым ранее в ходе заседания проектам резолюции, включая проект A/C.1/51/L.21, и хочу отметить, что сегодня моя делегация не может принимать решения по этим резолюциям.

Г-н Райдер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Как отмечал наш коллега из Индии, если у какой-то делегации возникают сложности с принятием решения по тому или иному проекту резолюции, обычно в этом Комитете просьбы о том, чтобы отложить принятие решения, удовлетворяются, если это возможно. Должен сказать, что, хотя поддержка Новой Зеландией итогов рассмотрения дела в Международном Суде остается неизменной, у нас возникают некоторые трудности с проведени-

ем немедленного голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.37 в силу ряда довольно специфических обстоятельств в моей стране. Поэтому я присоединился бы к тем, что предложил перенести голосование на несколько более поздний срок, скажем, на завтра.

Г-н Гарсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я выслушал просьбу делегации отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.21 по двусторонним переговорам. С учетом того, что по этому вопросу имеются две резолюции — A/C.1/51/L.21 и A/C.1/51/L.45 — моя делегация, от имени неприсоединившихся стран, заявляет, что она не возражает против отсрочки принятия решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.21 при том понимании, что одновременно мы отложим решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.45.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить у представителя Мексики, будет ли он настаивать на переносе принятия решения по этому проекту резолюции на дневное заседание, или мы сможем отложить этот вопрос до завтра?

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я уступаю место главному инициатору этого предложения, представителю Малайзии, и поддерживаю его решение.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Учитывая выступления делегаций и трудности, которые испытывают некоторые члены в связи с принятием решения, если соавторы не имеют серьезных возражений, я от их имени даю согласие на короткую однодневную отсрочку до завтрашнего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить отложить до завтра принятие решения по следующим проектам резолюций: A/C.1/51/L.21, L.37 и L.45. Мне также сообщили, что в связи с тем, что вопрос о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/51/L.3 все еще находится на рассмотрении, решение по этому проекту будет приниматься на более позднем этапе.

Повторяю, я хотел бы отложить принятие решений по следующим проектам резолюций: A/C.1/51/L.3, L.4/Rev.1, L.21, L.27, L.28/Rev.1, L.37 и L.45.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): По мнению моей делегации, проект

резолюции A/C.1/51/L.3 не должен иметь каких-либо финансовых последствий для Организации Объединенных Наций, поскольку если такие последствия будут иметь место, то они скажутся на государствах-членах. Поэтому я хотел бы выяснить, что имеется в виду под финансовыми последствиями.

Г-н Давинич (Директор, Центр по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Представитель Шри-Ланки совершенно прав: проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не будет иметь каких-либо финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Однако Центр по вопросам разоружения не уполномочен делать такие заявления. Мы должны получить одобрение бюджетного отдела, однако подготовка этого документа, имеющего форму простого заявления об отсутствии каких-либо последствий для регулярного бюджета, все еще не завершена. Мы полагаем, что это одобрение будет получено к моменту принятия Комитетом решения по данному проекту резолюции на завтрашнем заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комитет согласен отложить принятие решений по следующим проектам резолюций: A/C.1/51/L.3, L.4/Rev.1, L.21, L.27, L.28/Rev.1, L.37 и L.45?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.6. Я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения по данному проекту резолюции.

Г-жа Гоуз (Индия) (*говорит по-английски*): Наша просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по этому проекту резолюции не должна вызвать у Комитета удивление. Я уже в целом излагал нашу позицию в отношении зон, свободных от ядерного оружия, как в моем общем выступлении сегодня утром, так и в моих заявлениях, сделанных ранее в Первом комитете. Поэтому сейчас я ограничусь лишь замечаниями по проекту резолюции, который мы в данный момент рассматриваем.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.6, не является новым документом. Мы считаем, что он имеет политическую подоплеку и нацелен исключительно на Индию в силу его двустороннего характера. В нем предпринимается попытка придать облик международной респектабельности двусторонней проблеме, имеющей региональное значение. Причины, лежащие в основе нашего неприятия такого подхода, понятны и неоднократно излагались. Я с удовольствием воспользуюсь данной возможностью, чтобы еще раз повторить их.

Как я уже говорил сегодня утром, Индия на рассматривает Южную Азию в качестве региона или зоны с точки зрения целей разоружения или безопасности. С учетом того, что наши стратегические и политические интересы и задачи распространяются дальше наших непосредственных соседей по географическому региону, данный проект резолюции не соответствует требованию, одобренному Организацией Объединенных Наций, в соответствии с которым при создании зон, свободных от ядерного оружия, и, фактически, при выработке любых региональных соглашений в области разоружения и ограничения вооружений следует исходить из соответствующего определения региона, учитывающего его конкретные особенности и весь диапазон интересов, связанных с безопасностью государств этого региона. В соответствии с критериями, согласованными Организацией Объединенных Наций, такие зоны должны создаваться на основе соглашений, достигнутых заинтересованными государствами на добровольной основе.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.6, не соответствует ни одному из критериев, одобренных Организацией Объединенных Наций. Он не распространяется на регион, которому было дано конкретное определение, выработанное с согласия государств этого региона.

Здесь не учитывается весь диапазон соображений безопасности всех государств, и это не та договоренность, которую по своей воле, возможно, достигнут страны этого региона. Поэтому моя делегация без колебаний проголосует против этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше никто из делегатов не выразил желания выступить по мотивам своего голосования,

Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.6. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Приглашаю секретаря Комитета приступить к проведению голосования.

Г-н Линь (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*), Проект резолюции A/C.1/51/L.6, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии», был представлен представителем Пакистана на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Соавторы проекта резолюции перечислены в самом документе.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция,

Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Бутан, Индия, Маврикий.

Воздержались:

Афганистан, Алжир, Вьетнам, Индонезия, Кипр, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма.

Проект резолюции A/C.1/51/L.6 принимается 130 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я сейчас предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить по мотивам своего голосования.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация всегда утверждала, что создание безъядерных зон должно осуществляться на основе соглашений, достигнутых государствами заинтересованного региона на добровольной основе. Это находится в соответствии с пунктами 33 и 60 Заключительного документа, принятого на основе консенсуса на первой спецсессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, в 1978 году. Кроме того, пункт 61 этого документа гласит:

«Процесс создания таких зон в различных частях мира следует поощрять... Государства, входящие в такие зоны, должны взять на себя обязательство действовать в полном соответствии со всеми целями, задачами и принципами соглашений или договоренностей». (Резолюция S-10/2, пункт 61)

Хотя усилия по созданию безъядерных зон в Южной Азии и предпринимались, согласия достигнуто не было. Поэтому моя делегация решила воздержаться от принятия проекта резолюции.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По проекту резолюции A/C.1/51/L.6 Соединенные Штаты придают большое значение инициативам по нераспространению ядерного оружия в Южной Азии. В этом плане и с отдельной ссылкой на пункт 2 постановляющей части мы призываем все страны региона обеспечить, чтобы их политика и действия не наносили ущерба целям проекта резолюции. В то же время я хотел бы отметить, что поддержка США проекта этой резолюции не должна трактоваться как огуль-

ное одобрение безъядерных зон, как можно было бы заключить из второго пункта преамбулы.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.6 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии.

Израиль проголосовал за проект резолюции, для того чтобы выразить свою поддержку концепции безъядерных зон. Однако зоны должны создаваться с учетом индивидуальных особенностей каждого региона, на основе добровольных переговоров с участием всех государств региона и включать режимы взаимной проверки. Время создания и характеристики таких зон должны быть согласованы всеми заинтересованными сторонами.

Однако Израиль также хотел бы подчеркнуть принцип, в соответствии с которым региональные договоренности, включая создание безъядерных зон, должны брать начало внутри самого региона на основе свободных и прямых переговоров, которые в конечном итоге приведут к достижению соглашений на высшем уровне и будут приемлемы для всех заинтересованных сторон, а не будут навязаны со стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.6.

Теперь Комитет приступает к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/51/L.9.

Я приглашаю выступить делегации, которые хотели бы объяснить мотивы своего голосования перед проведением голосования.

Таковых не имеется.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.9, озаглавленный «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)», был представлен представителем Мексики на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года.

Соавторы данного проекта резолюции перечислены в самом документе. Дополнительные соавторы перечислены в документе A/C.1/51/INF.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/51/L.9 высказали пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает действовать соответственно.

Проект резолюции A/C.1/51/L.9 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить свою позицию после только что принятого решения.

Я не вижу желающих.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.17.

Сейчас я представляю слово тем членам Комитета, которые желают разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация обратилась с просьбой провести голосование по седьмому пункту преамбулы, пункту 1 постановляющей части и проекту резолюции в целом, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.17.

Хотя этот проект резолюции озаглавлен «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», на наш взгляд, возможно, следовало бы именовать его «Осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия», поскольку — и мы обращали на это внимание в прошлом году — данный проект, как представляется, направлен на включение в резолюцию Генеральной Ассамблеи таких формулировок, которые были приняты государствами-участниками конкретного договора. Когда данный проект резолюции был представлен в прошлом году, мы высказывали наши возражения по тем же самым причинам. Поскольку в этом году это вновь имеет место, мы будем вынуждены придерживаться нашей позиции по данному проекту резолюции, хотя мы и поддерживаем ликвидацию ядерного оружия на всех форумах, на которых обсуждается этот вопрос.

Мы не верим — и опыт международного сообщества на настоящий день это подтверждает, — что Договор о нераспространении ядерного оружия

(ДНЯО) действительно приведет к ликвидации ядерного оружия. Напротив, бессрочное продление Договора, как представляется, будет служить в дальнейшем интересам только тех государств, которые не стремятся идти по пути полной ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы не можем согласиться с резолюцией, цель которой — превратить неравенство, закрепленное ДНЯО, в норму обычного права и в которой приветствуется неравенство, закрепленное ДНЯО, в норму обычного права и в которой приветствуется бессрочное продление такого Договора.

Сейчас я остановлюсь на двух пунктах, по которым мы просили провести раздельное голосование. Что касается седьмого пункта преамбулы, в котором приветствуется принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), то наша позиция в отношении принятия этого Договора известна. Мы не можем поддержать сегодня принятие документа, который мы отклонили всего лишь два месяца назад. Причины, лежащие в основе нашей позиции, все еще сохраняются, и нет нужды их повторять. Причины, по которым мы выступает против пункта 1 постановляющей части, также очевидны. Индия не поставила свою подпись под ДНЯО и не намерена это делать. Поэтому мы будем голосовать против этого конкретного пункта.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация выступает в поддержку основной направленности проекта резолюции A/C.1/51/L.17, озаглавленного «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», спонсором которого является делегация Японии. Однако, как и в прошлом году, мы вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку его содержание не соответствует его названию. Данный проект резолюции якобы представляет собой инициативу в области ядерного разоружения; однако его элементы сфокусированы только на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и вопросах распространения обычных вооружений в целом.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): У делегации Пакистана есть некоторые оговорки относительно содержания проекта резолюции, документ A/C.1/51/L.17. Во-первых, несмотря на свое название, проект резолюции относится, скорее, к теме нераспространения ядерного оружия,

а не ядерного разоружения. Мы надеемся, что спонсору данного проекта резолюции удастся укрепить в будущем направленность его содержания в плане ядерного разоружения.

Во-вторых, Пакистан не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Бессрочное продление ДНЯО дало повод для различных толкований. Поэтому у нас есть некоторые оговорки относительно призывов поддержать его бессрочное продление.

В-третьих, что касается пункта 1 постановляющей части, в котором содержится обращенный к государствам настоятельный призыв присоединиться к ДНЯО, я хотел бы заявить о позиции моей страны, согласно которой Пакистан не может в одностороннем порядке присоединиться к ДНЯО, но готов сделать это одновременно с нашим соседом Индией. С учетом именно этого понимания — относительно одновременности призыва к государствам присоединиться к ДНЯО — Пакистан проявит готовность поддержать пункт 1 постановляющей части данного проекта резолюции.

С учетом поддержки Пакистаном целей ядерного разоружения и нераспространения мы приняли решение поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.17, несмотря на упомянутые мною оговорки.

Г-н Карем (Египет) (*говорит по-английски*): На пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Египет воздержался при голосовании по всем пунктам, в которых приветствовалось бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В то время мы ясно и недвусмысленно изложили причины, которые, отражая нашу позицию и являясь как практическими, так и концептуальными по своей сути, сохраняют свою актуальность сегодня.

В ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, проходившей в апреле и мае 1995 года, было ясно, что существует императивная взаимосвязь между адекватным процессом рассмотрения Договора, с одной стороны, и его продлением — с другой. Поэтому решение относительно условий продления Договора зависело от прогресса, достигнутого нами в процессе рассмотрения его действия. К сожалению, как представляется, некоторые государства преследовали только одностороннюю цель бессрочного продления. Само

собой разумеется, решение о бессрочном продлении было принято с учетом того, что:

«... поскольку большинство государств — участников Договора выступает за его бессрочное продление в соответствии с пунктом 2 статьи X, Договор остается в силе бессрочно». (NPT/CONF.1995/32 (Part I), решение 3)

Это решение о продлении было принято без учета итогов рассмотрения действия Договора, и мы надеемся, что это положение будет исправлено в ходе более эффективного процесса рассмотрения, который должен начаться в будущем году.

Мы приближаемся к моменту проведения следующей конференции по рассмотрению действия ДНЯО, запланированной на 2000 год, и Египет является одним из соавторов проекта резолюции A/C.1/51/L.3, касающегося проведения сессии Подготовительного комитета с 7 по 18 апреля 1997 года, голосование по которому было отложено сегодня. Соответственно Египет решил пойти навстречу в этом году, проголосовав за эти пункты в знак признания необходимости более конструктивного подхода и в целях осуществления добросовестных усилий по достижению успешного и более эффективного рассмотрения действия Договора на этой Конференции.

Поскольку на этом этапе выступающих больше нет, мы теперь переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.17. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.17, озаглавленный «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия», был представлен представителем Японии на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. Помимо соавторов, перечисленных в проекте резолюции, и тех, которые перечислены в документе A/C.1/51/LNF/3, соавторами являются следующие страны: Канада и Мальта.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по седьмому пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части.

Теперь Комитет перейдет к голосованию по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.17.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Куба, Зимбабве, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика.

Седьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.17 сохраняется 133 голосами против 1 при 6 воздержавшихся.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.17.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея,

Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Бразилия, Куба.

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.17 сохраняется 138 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/51/L.17 в целом.

Проводится голосование, заносимое в отчет о заседании.

Голосовали за:

Афганистан, Австрия, Азербайджан, Ангола, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того,

Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бразилия, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Маврикий, Мьянма, Нигерия.

Проект резолюции A/C.1/51/L.17 в целом принимается 132 голосами против 0 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, которые хотят выступить с объяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Залуар (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хочу объяснить мотивы голосования Бразилии по проекту резолюции A/C.1/51/L.17, озаглавленному «Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия».

Бразилия полностью разделяет цель ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Поэтому мы с некоторым сожалением вынуждены были воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции. Основной причиной того, что мы воздержались, явилось то, что в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции по-прежнему игнорируется важность региональных соглашений и договоров для развития ядерного нераспространения. Бразилия считает, что упоминание о региональных соглашениях совершенно необходимо, потому что именно с помощью Договора Тлателолко, двусторонних соглашений и международных гарантий мы выражаем наши международные юридически обязательные обязательства в области ядерного нераспространения.

Мы надеемся, что на следующий год текст пункта 1 постановляющей части будет изменен таким образом, что мы сможем проголосовать за этот проект резолюции.

Г-н Фам Кванг Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Позиция Вьетнама по вопросу о ядерном оружии абсолютно ясна. Мы решительно выступаем за полную ликвидацию ядерного оружия, и чем скорее, тем лучше. Поэтому Вьетнам наряду с другими странами выдвинул предложение 28 государств, содержащее программу действий по ликвидации ядерного оружия. Для достижения этой цели мы поддерживаем любые усилия в области ядерного разоружения и освобождения мира от ядерного оружия.

Руководствуясь этим, Вьетнам проголосовал в целом за проект резолюции A/C.1/51/L.17. Мы согласны с некоторыми содержащимися в нем положительными элементами, как, например, с призывом ко всем государствам, — а, как мы полагаем, это означает, в частности, ядерные государства — в полной мере выполнять свои обязательства. Однако нам бы хотелось, чтобы содержание проекта резолюции было более близко увязано с вопросом, который подчеркивается в названии проекта.

В проекте резолюции следовало бы отразить юридически обязывающее обязательство более целенаправленно проводить в духе добросовестности и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация выражает сожаление в связи с тем, что она не смогла поддержать рассматривавшийся нами сегодня проект резолюции A/C.1/51/L.17 по следующим причинам.

Во-первых, моя делегация считает, что данный проект резолюции дублирует и даже противоречит некоторым элементам проекта резолюции A/C.1/51/L.39 одним из авторов которого мы являлись и который принят этим Комитетом. Кроме того, в отличие от проекта резолюции A/C.1/51/L.39, название проекта резолюции, по-видимому, не совсем точно отражает его содержание. Тем не менее мы бы приветствовали усилия, о чем мы просили в прошлом году, направленные на объединение этих двух предложений.

Во-вторых, отдельные элементы, включенные в проект резолюции, не соответствуют нашей собственной идее ядерного разоружения, которая полностью отражена в позиции Движения неприсоединения, соответственно изложенной на его совещании на высшем уровне в Картахене, возможного

в такой международной обстановке, которая способствует принятию практических мер в области окончательной и полной ликвидации ядерного оружия.

Наконец, в отличие от проекта резолюции A/C.1/51/L.39, одним из авторов которого была моя делегация, концептуальный подход, на котором основан содержащийся в этом документе текст, не предусматривает ядерного разоружения посредством соответствующих мер в четких рамках и в качестве приоритетной задачи, ставящей конечной целью ликвидацию такого оружия.

Поэтому, учитывая эти соображения, моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом и надеется, что на следующей сессии будут приложены усилия по нахождению общей платформы по этому вопросу и нам придется принимать только один проект резолюции.

Г-н Мугавири (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить для занесения в отчет о заседании, что моя делегация воздержалась при голосовании по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.17. Фактически, мы намеревались поддержать данный пункт. Я надеюсь, что в отчетах Комитета будет отмечено, что мы поддерживаем этот пункт.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат примет к сведению ваше замечание.

Г-н Риверо Росарио (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы заявить о своей позиции относительно только что принятого нами проекта резолюции A/C.1/51/L.317.

По мнению моей делегации, первым важным элементом является отсутствие сбалансированности между надеждами и целями, отраженными в названии проекта резолюции, и его содержанием по существу. Вместо текста, главным образом содержащего вопросы ядерного разоружения, — что было бы логичным для нас, учитывая название проекта, — нам представлен текст, в котором почти исключительно подчеркиваются вопросы нераспространения. Кроме того, в нем применяется подход, который, по нашему мнению, сомнителен.

В этом контексте особенно показательным является то, что из четырех пунктов постановляющей части проекта резолюции два полностью касаются Договора о нераспространении ядерного оружия

(ДНЯО), а содержание двух других ограничивается призывом к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять максимальные усилия по достижению ядерного разоружения.

В преамбуле очевидное внимание сосредоточено на вопросах, касающихся сокращения вооружений и нераспространения. В этом контексте вопрос о ядерном разоружении фактически остается на заднем плане. Сведение вопроса о ядерном разоружении к такому ограниченному и выборочному подходу является не только неправильным, но и может иметь крайне негативные последствия для рассмотрения этой проблемы.

Как отмечала моя страна на различных форумах, ядерное разоружение с целью окончательной ликвидации такого оружия является ответственностью всех государств и требует всеобщего сотрудничества. Попытка сделать эту проблему частной сферой ядерных держав, исключая таким образом огромное большинство государств из многосторонних переговоров, необходимых для того, чтобы добиться ядерного разоружения в определенных временных рамках под строгим международным контролем, приведет лишь к отсрочке реализации законных чаяний человечества жить в мире, свободном от ядерного оружия.

В проекте резолюции упор сделан на вопросы, связанные с ДНЯО, и даже призыв к государствам, не являющимся участниками Договора, присоединиться к нему лишь подрывает суть того, что действительно должно быть целью любой инициативы в области ядерного разоружения. Сам характер положений, содержащихся в ДНЯО, и пути его применения с самого начала вступления в силу этого правового документа удерживали Кубу от присоединения к нему. Режим нераспространения, который налагает конкретные обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием, и тем не менее не обуславливает того же в отношении государств, действительно обладающих таким оружием, носит явно дискриминационный характер и вряд ли может быть универсально признан.

Мы надеемся, что для продолжения нашей работы в предстоящие годы в представленном нам сейчас и принятом тексте будут учтены законные интересы всех делегаций. По только что изложенным мною соображениям Куба вновь, как и в прошлом году, воздержалась при голосовании.

Г-н Лосе-Айджайи (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы, по которым моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции. Как и в прошлом году, мы воздержались сейчас потому, что текст в некотором отношении противоречит тексту проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.39, также касающегося ядерного разоружения, одним из авторов которого является моя делегация.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования после принятия решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.17?

Как я понимаю, больше желающих нет.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать вас, что на следующем заседании Комитет примет решения по следующим проектам резолюций, содержащимся в группе I: A/C.1/51/L.19/Rev.1, A/C.1/51/L.23, A/C.1/51/L.30 и A/C.1/51/L.39.

Затем мы приступим к рассмотрению вопросов группы II.

Следующее заседание Комитета состоится сегодня в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.